

Глава 68. Новости об отце

Кто-то следил за ним, тут же подумал он. Однако, даже осмотрев весь особняк Лонга своим божественным зрением, он не смог обнаружить ничего подозрительного.

Но то ощущение определенно не было ложным. Он был уверен, что ощутил какое-то неявное враждебное намерение.

Лонг Чен полностью доверял своей интуиции. Если никого не нашлось в резиденции, значит, враг наблюдал издалека.

Оглянувшись на темнеющее небо, Лонг Чен чертыхнулся и посадил щенка Белого Волка Алого Пламени обратно в ящик.

Ящик принес Лу Фаньер; внутри находилась питательная жидкость, которая поддерживала жизнь в детеныше.

Обустроив щенка, он переоделся и вышел из поместья.

Как он и ожидал, его предчувствие было верным: как только он вышел из ворот, он ясно ощутил, что за ним велась слежка. Он холодно улыбнулся и продолжил путь.

Он знал, что они готовятся убить его. Если его догадки были верны, то они дожтдались ночи, чтобы проникнуть в особняк.

Он же предпочитал не драться у себя дома, так что он покинул его, и как он и ожидал, через приличное расстояние, когда он вышел на безлюдный пустырь, он услышал звук стрелы, летевшей ему в спину.

Когда он это понял и напрягся, было слишком поздно – стрела пробила его грудь, и он с хрипом упал на землю.

Десяток фигур в масках окружили его с поднятыми наготове мечами, отсекая все пути к отступлению.

«Хм, и это лучший молодой воин Крика Феникса? Да он просто идиот. С ним слишком легко справиться», - ощерился один из нападавших.

Как только он договорил, стрела пробила его живот. Его глаза расширились, не смея взглянуть на смертельную рану, сквозь которую утекала его жизнь.

Он рухнул на землю, так и не успев понять, что убило его.

«Осторожно!»

Остальные немедленно отшатнулись, с ужасом глядя на Лонг Чена – они увидели, что стрела, торчавшая из его спины, исчезла.

Кроме того, сам Лонг Чен выглядел совершенно здоровым! Он спокойно поднялся с земли и небрежно отряхнул пыль с одежды.

Он давно уже был настороже, поэтому атака не застала его врасплох. В ту секунду, как стрела уже почти коснулась его, он уже остановил ее в полете.

Но он притворился, что удар достиг цель, и упал на землю, крайне правдоподобно сыграв свою роль – он сделал это чтобы выяснить, зачем они пришли.

На стреле не было яда, и звон стрелы был слишком громким, да и профессиональные убийцы не подошли бы так близко, не убедившись в смерти цели.

«Все вместе!»

Люди в масках спешно выпустили свои ауры, кровная ци заполонила все вокруг – каждый из них был мастером Конденсации Крови.

Меч, звякнув, возник в руке Лонг Чена – это было оружие врага, которого он только что убил, и он тут же отразил им первую атаку.

Человек, чью атаку он отбил, ощутил, что его рука онемела – настолько была велика сила, вложенная в удар меча Лонг Чена. Меч вылетел из его руки, а сам он упал на спину.

Холодная вспышка сверкнула над ним и рассекла его надвое, выпустив фонтан крови.

Теперь, когда Лонг Чен сконденсировал одиннадцать циклонов, даже случайный взмах его меча был практически неостановим.

Резкий запах крови убитого мастера ударил в нос, а циклоны в его теле закружились все быстрее, словно отреагировав на это.

Испуганные и разъяренные внезапной смертью двух товарищей, остальные члены группы одновременно атаковали, и целились в жизненно важные точки тела Лонг Чена.

Лонг Чен только фыркнул, духовная ци устремилась в его руки.

Одним лишь взмахом меча он отразил десять атак; его ци бурно устремилась наружу с звонким хлопком.

Вдесятером они сумели оттеснить его на несколько шагов назад. Он не был ранен, но его меч не смог выдержать такой натиск и в конце концов разлетелся на кусочки, оставив только рукоять.

Тем не менее, они были поражены, что он вообще смог устоять против них, ведь трое были уже на среднем уровне Конденсации крови!

«Хорошо, давайте еще!» - крикнул один из них. Хотя он приглушил голос, в нем было что-то неуловимо странное.

Им не понадобилась его команда, так как они знали, что это был лучший момент; они напали снова на безоружного Лун Чена.

Он с насмешкой посмотрел людей в масках, а затем потер кольцо.

Золотой свет огромного топора, описавшего оборот в небе, заполнил все пространство.

Кровь и отрезанные конечности разлетелись во все стороны, а в земле образовалась огромная яма, вырытая ужасной силой топора; еще девять врагов были повержены, оставив лишь троих.

И то лишь потому, что те трое были медленнее, и успели остановиться и избежать смерти,

завидев золотой топор в его руках.

Остальным повезло меньше: перед лицом этого топора мечи в их руках казались игрушечными и разлетелись в порошок.

Даже сам Лонг Чен был удивлен. Таков уж был стиль тяжелого оружия: твоя сила многократно умножалась, позволяя сокрушить врага.

Недостатком было то, что ему приходилось использовать обе руки, чтобы управлять им, потому что рукоятка была слишком толстой, и к тому же, одной рукой было невозможно использовать топор в полную силу.

Теперь его руки ныли от того усилия, которое ему пришлось приложить.

«Пора отправить вас в ад», - он медленно поднял огромный топор. Только тогда, они наконец отреагировали и тут же испарились без следования.

Глядя вслед удирающим противникам, Лонг Чен вдохнул, а затем сел на топор, не выражая ни малейшего намерения преследовать их.

Не то чтобы он не хотел преследовать их, но он не смог бы ничего им сделать, даже если бы догнал. Так как он недооценил вес и мощь Раскалывающего Горы Боевого Топора, он неправильно приложил силу и вывихнул плечо. Он поднял топор только чтобы спугнуть их, потому что если бы они не сбежали, бежать пришлось бы ему.

Он вправил плечо, и вдруг повернулся к кустам и произнес: «Ты столько прятался, не думаешь, что пора бы выйти и объясниться?»

Кусты промолчали. Лонг Чен улыбнулся и щелкнул пальцами, материализовав красную таблетку-лекарство, и бросил ее в кусты.

Таблетка разлетелась на кусочки, как только приземлилась, и струйки красного дыма заполнили воздух, быстро расползаясь на сотни метров вокруг.

Это был яд - алхимики не только спасали жизни, но и отнимали их. Лонг Чен давно держал ее под рукой, и в Доме Героев, когда он дрался с Хуан Чангом, он уже был готов применить ее, когда вошел принц.

Это был козырь на крайний случай, но теперь у него были средства лучше, поэтому таблетка была не так важна.

Тень выскочила из кустов и бросилась прочь.

«Я бы не советовал бежать, иначе яд проникнет в твое сердце, и ты умрешь», - безразлично произнес Лонг Чен.

Тень замерла и остановилась, словно размышляя над правдивостью его слов, но все же решила остаться на месте.

«Техника молодого господина действительно достойна похвалы.»

Человек подошел и поклонился. Это был тонкий, даже изможденный юноша лет двадцати, с непримечательным лицом, которое ничем не выделялось в толпе.

«Кто ты?»

«Молодой господин, меня зовут Чен Фей, меня послал ваш отец, чтобы тайно оберегать его жену и сына!» - отвечал тот.

«Мой отец? Какие у тебя доказательства?» - Лонг Чен был приятно удивлен, но ему были нужны доказательства.

Человек достал что-то из складок одеяния и протянул ему: «Это сувенир. Мне действительно стыдно. Я думаю, вы легко его узнаете.»

Увидев предмет, Лонг Чен помрачнел - это был бамбуковый меч, первый подарок отца, когда он был еще ребенком.

Тогда ему было всего два года, и он был так счастлив, что размахивал им, словно он был настоящим мастером.

Тогда отец был рядом, иногда снисходительно поощряя его попытки, а его мать украдкой хихикала.

То были золотые дни их маленького семейства, и казалось, что все это было только вчера; он все еще мог представить строгое, но ласковое лицо отца.

Дети есть дети, и игрушка пробыла с ним недолго: вскоре его увлекли настоящие клинки, и бамбуковый меч давно затерялся.

Глядя на этот меч сейчас, он разглядел отполированные до блеска бока - очевидно, оставленные после тысяч и тысяч ударов.

«Господин действительно мечтал увидеть госпожу и вас после всех этих лет, но он никак не мог вернуться; но если бы он узнал, что его сын достиг таких высот, он бы действительно польщен» - сказал Чен Фей.

Лонг Чен осторожно отложил меч. Новости от отца были для него гораздо дороже, чем если бы он достиг следующего уровня развития.

Через столько лет он ни разу не прислал даже письма. Иногда ему казалось, что отец не хотел общаться с ними, и он заглушал возникавшую от этих мыслей горечь.

Он ощутил облегчение, услышав эти слова от Чен Фей, и в то же время, небольшой стыд: его мать доверяла его отцу куда больше него.

«Пойдем со мной в поместье, мне надо с тобой поговорить», - сказал Лонг Чен. Он многое понял, и хотя он не видел всей картины, он ощутил, что его судьба теперь была в его руках.

«Молодой господин, вы так просто поверили мне?» - удивленно переспросил Чен Фей.

«Конечно, я тебе верю. Если бы ты мне солгал, ты бы уже был мертв».